

Хайнц на мгновение замер, затем сунул руку под одеяло, вытащил руку Лин Цзыхана и крепко сжал её в своей ладони. Рука была ледяной, а некогда стройные пальцы теперь обтянуты кожей да костями. Хайнц обхватил эту слабую кисть тёплыми руками, словно явственно ощущая, как жизнь утекает из неё, и слегка нахмурился.

Лин Цзыхань, тяжело дыша, с усилием выговорил:

— Я сделал всё, что мог... Вы... сдержите слово... не тронете... тех китайцев?

— Не волнуйся, — поспешил заверить Хайнц. — Раз сказал, значит, будет так. Джонни, ты просто выдохся. Хорошенько отдохнёшь — и всё наладится. Только не сдавайся, хорошо?

Лин Цзыхань снова горько улыбнулся.

Перед отъездом родные и товарищи просили его не сдаваться. Теперь и террористы призывали не отступить. Но он... действительно больше не мог держаться.

С тех пор как он начал тренировки, прошло двадцать лет. Никакие трудности и опасности не заставляли его думать о сдаче. Но сейчас, кажется, выбора у него не оставалось.

В этот миг прошлые годы нахлынули на него, словно прилив, и так же быстро отхлынули. Он чувствовал, как тело погружается в тёмную бездну. Вокруг закружились жуткие тени, с пронзительным воем бросились на него...

В момент, когда сознание покидало его, он словно услышал удивлённый голос Хайнца:

— Антино? Ты как здесь оказался?

Затем раздался знакомый голос, который он слышал уже много раз:

— У него аномальная активность мозговых волн...

Лин Цзыхань внутренне встрепенулся, но сил больше не оставалось, и он погрузился в глубокое забытие.

Хайнц сжал всё слабеющую руку и с изумлением уставился на вошедшего.

Тот сидел в инвалидном кресле, был нестар, с неопрятными каштановыми кудрями, бледным лицом и отстранённым выражением. Но глаза, почти чёрные, горели таким ярким светом, что, казалось, могли обжечь кожу.

Этот, с виду интеллигентный человек, был ведущим учёным «Создателей» — Северини Антино.

Он управлял креслом с микрокомпьютером, подъехал к кровати, внимательно осмотрел состояние Лин Цзыхана, затем с лёгким раздражением взглянул на руку Хайнца:

— Можешь его отпустить? Не мешай.

Хайнц улыбнулся, в глазах его мелькнула нежность. Он тут же разжал пальцы, встал и отодвинул стул.

Антино подъехал ближе, приложил прибор ко лбу Лин Цзыхана и, глядя на экран с электроэнцефалограммой, стал менять выражение лица — оно вдруг оживилось.

Хайнц молча наблюдал за ним и лишь когда тот убрал прибор, спросил:

— Ну как он?

Антино вновь уставился на мелькающие на экране волны, словно погрузившись в мучительные раздумья.

Хайнц замер, не мешая.

Спустя некоторое время Антино поднял на него взгляд:

— Немедленно в лабораторию. Надо выяснить, что это за внезапные всплески. Что ты ему только что сказал?

— Ничего особенного, — мягко улыбнулся Хайнц. — Сообщил, что эксперимент достиг больших успехов. А он в ответ — что больше не может держаться. Я попросил его не сдаваться. Вот и всё.

Антино кивнул:

— В эти дни он выкладывался по полной. Мы слишком торопились, хотели сделать всё одним махом, не учли его пределов. Ладно, приостановим эксперимент на два дня. Надо изучить сегодняшнюю энцефалограмму — там странные пики, которых раньше не было. Проанализируем, возможно, скорректируем план исследований, тогда и продолжим.

В глубине сознания Лин Цзыхань цеплялся за две только что услышанные фразы. Он изо всех сил пытался вырваться из бездны, вернуться из тьмы. Ему нужно было выяснить, тот ли это Антино, которого он искал.

Когда сознание начало проясняться из хаоса, он услышал заботливый голос Хайнца:

— Антино, тебе и о себе надо думать. Ты работаешь без сна и отдыха — даже железный человек не выдержит, а у тебя и так здоровье не ахти.

Знакомый голос тихо ответил:

— Всё в порядке. Я сам врач, своё состояние знаю. Не беспокойся. К тому же прогресс и впрямь вдохновляет — просто не спится. И не только мне, всем специалистам.

— Понимаю, — усмехнулся Хайнц. — Ладно, уговаривать не буду. Сам смотри.

— Хорошо, — обычно холодный голос Антино смягчился. — Пусть его отвезут в лабораторию.

— Сейчас распоряжусь, — тут же согласился Хайнц.

Антино уже собрался уезжать, как вдруг заметил, что молодой человек на кровати слабо пошевелился. Он остановился, развернул кресло и внимательно посмотрел.

Лин Цзыхань из последних сил приоткрыл веки.

Антино наклонился, вглядываясь в его зрачки.

Взгляд Лин Цзыхана был мутным, нефокусированным. Лишь спустя несколько мгновений он собрался, и тогда он увидел перед собой человека.

Тот был болезненного вида, западной наружности, лет тридцати с небольшим, ничем не примечательный, если не считать странного, жгучего блеска в глазах.

Антино, не сводя с него глаз, снова приложил прибор к его голове.

Лин Цзыхань не двигался, взгляд его был пуст.

Антино выпрямился, взглянул на прибор. Увидев, что энцефалограмма вернулась к норме, он перестал торопиться в лабораторию.

Он посмотрел в окно и мягко спросил:

— На улице воздух хороший. Хочешь выйти, посидеть?

Лин Цзыхань молча, едва заметно кивнул.

Антино взглянул на Хайнца.

Тот весело улыбнулся:

— Без проблем, сейчас всё устрою. — И, открыв дверь, что-то сказал охраннику у входа.

Антино не обратил на это внимания, продолжая мягко смотреть на Лин Цзыхана:

— Ты устал. Выйди, отдохни — и всё наладится.

Лин Цзыхань какое-то время смотрел на него, затем неуверенно спросил:

— Вы... врач?

Антино улыбнулся:

— А что, не похож?

Лин Цзыхань пробормотал:

— Я... не знаю...

Антино вытер ему со лба холодный пот и тихо сказал:

— Ладно, не думай ни о чём. Дай мозгу отдохнуть.

Лин Цзыхань моргал, не отрывая от него взгляда.

Антино почувствовал неладное и тут же спросил:

— Что? Увидев меня, что-то вспомнил?

На лице Лин Цзыхана вспыхнул румянец смущения.

— Вы... похожи на... моего прежнего... возлюбленного...

Антино удивился, затем обрадовался:

— Правда? Замечательно. Твой прежний возлюбленный был итальянцем?

Лин Цзыхань, казалось, погрузился в воспоминания.

— Его мать была итальянкой... а отец — китайцем.

Антино улыбнулся:

— Тогда у нас и впрямь есть сходство. Мой отец — итальянец, мать — японка.

Лин Цзыхань кивнул. На лице его вновь появилась усталость, и он медленно закрыл глаза.

В этот момент подошёл Хайнц и, увидев улыбку на лице Антино, удивлённо приподнял брови:

— Не ожидал, что он способен тебя рассмешить.

Антино бросил на него взгляд и равнодушно произнёс:

— Просто у него сердце чистое и мягкое.

Хайнц вдруг понял:

— Значит, ты всё это время не принимал мои ухаживания, потому что моё сердце жёсткое?

— Нет, — Антино отвернулся к окну. — На самом деле я тебя понимаю. Характеры у нас схожие, оба сильные. Я, как и ты, считаю: для достижения цели все средства хороши. Так что это не имеет значения.

— Верно, — Хайнц почувствовал облегчение. — Иначе мы бы изначально не сошлись и не стали сотрудничать.

Антино спокойно сказал:

— Хайнц, у меня нет ни времени, ни сил на чувства. Да и с моим здоровьем, будь они даже, что толку? Разве смогу я лечь с тобой в постель?

<http://bllate.org/book/16287/1468654>